под Сталинградом имела огромное военно-политическое и международное значение, она ускорила крах нацистского режима, оказала непосредственное влияние на дальнейшие события Второй мировой войны.

Список литературы

1. Виноградов С.В. Значение рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в период Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2013. № 5. С. 51–61.
2. Воспоминания детей военного Сталинграда. М.: Знак, 2010.
3. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 32.
4. Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России. 1941–1944 гг. (Проблемы политического и идеологического противоборства). СПб.: Изд. дом «Міръ», 2006.
5. Сталинградская эпопея: материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ / сост. А.Т. Жадобин и др. М.: Звонница-МГ, 2000.
6. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
7. ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300.
8. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 73.
9. Чуянов А.С. На стремнине века. Записки секретаря обкома. М.: Изд-во полит. лит., 1976.

* * *

1. Vinogradov S.V. Znachenie rybnoj promyshlennosti Volgo-Kaspijskogo bassejna v period Velikoj Otechestvennoj vojny // Sovremennaja nauchnaja mysl'. 2013. № 5. S. 51–61.
2. Vospominanija detej voennogo Stalingrada. M.: Znak, 2010.
3. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO). F. R-6088. Op. 1. D. 32.
4. Kulik S. V. Antifashistskoe dvizhenie Soprotivlenija v Rossii. 1941–1944 gg. (Problemy politicheskogo i ideologicheskogo protivoborstva). SPb.: Izd. dom «Mir#», 2006.
5. Stalingradskaja jepopeja: materialy NKVD SSSR i voennoj cenzury iz Central'nogo arhiva FSB RF / sost. A.T. Zhadobin i dr. M.: Zvonnica-MG, 2000.
6. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO). F. 113. Op. 14. D. 306.
7. CDNIVO. F. 114. Op. 1. D. 300.
8. CDNIVO. F. 171. Op. 1. D. 73.
9. Chujanov A.S. Na stremnine veka. Zapiski sekretarja obkoma. M.: Izd-vo polit. lit., 1976.

Fascist occupation policy and its consequences in Stalingrad (July 1942 – February 1943)

There is represented the occupation policy in the districts of Stalingrad and the region temporarily occupied by the fascist forces. There are shown the material and everyday difficulties of the life of local population in the period of occupation. There are given the archival records concerning the damage to the civilians, to the objects of the industrial and sociocultural significance. There is described the fight with the occupants of guerrilla groups in the Stalingrad region.

Key words: *the Great Patriotic War, Lower Volga region, Stalingrad, occupation, local population, guerrillas, the Victory.*

Е.Ю. БОЛОТОВА, Т.Н. ОРЕШКИНА
(Волгоград)

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ НА СОСТОЯНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализируется состояние культурной сферы Сталинграда и области по завершении Сталинградской битвы, дается оценка материальным и финансовым потерям учреждений культуры во время Великой Отечественной войны, рассматриваются проблемы при определении масштабов причиненного ущерба.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Сталинградская битва, учреждения культуры, социокультурная сфера, историко-культурное наследие.*

Масштаб военных разрушений в годы Великой Отечественной войны, неимоверные трудности в связи с ликвидацией экономических и идеологических последствий фашистского нашествия, взаимосвязь возрождения материального и духовного потенциала советского общества поставили изучение проблем восстановления и развития социокультурной

© Болотова Е.Ю., Орешкина Т.Н., 2015

сферы в число приоритетных направлений в современной отечественной историографии, в том числе и региональной. Одним из проблемных вопросов в этой связи является оценка материального и финансового ущерба, нанесенного учреждениям культуры Сталинградской области в период войны.

К началу Великой Отечественной войны в Сталинграде (7 районов) и области (73 сельских района) существовала разветвлённая сеть культурно-просветительских учреждений, осуществляющая многоступенчатую работу с населением в культурной сфере: 7 музеев, 7 театров, 1044 массовые библиотеки, 1301 клубное учреждение (включая красные уголки в области), 329 киноустановок (включая 7 кинотеатров города) – всего 2688 учреждений. И несмотря на введение осадного положения 25 августа 1942 г., в Сталинграде попрежнему во временно приспособленных помещениях работали Дом культуры, 225 красных уголков, 79 библиотек, 36 клубов, 7 кинотеатров, 3 театра. Продолжалась работа многочисленных учреждений культуры и в области: 955 изб-читален, 65 районных клубов, 206 библиотек, 3 совхозно-колхозных театра в Урюпинске, Камышине и Михайловке, 203 киноустановки [1, с. 17–22].

Однако война и длительная оккупация большинства районов города и области внесли в работу культурно-просветительских учреждений серьёзные коррективы. Практически все здания, где размещались учреждения культурной сферы, были уничтожены (разрушены или сожжены) немецко-фашистскими войсками. Так, в результате бомбовых атак немецкой авиации в момент эвакуации на левый берег Волги была уничтожена Сталинградская картинная галерея, насчитывавшая 600 картин, среди которых были работы таких выдающихся русских художников, как Репин, Айвазовский, Шишкин, Серов, Левитан, Кузнецов, Маковский и др. Сгорели здания и имущество драматического театра и театра музыкальной комедии. Были уничтожены Сталинградский областной музей краеведения, Музей обороны Царицына, клубы и красные уголки, кинотеатры (кроме кинотеатра «Культармеец» в Кировском районе города, который был разрушен частично), 16 кинопередвижек, полностью или частично – библиотеки [4].

Уже с июля 1942 г. обком, горком, Сталинградский городской комитет обороны (СГКО) стали заниматься сбором данных по материальному и финансовому ущербу хозяйственному, жилищно-коммунальному и культурно-бытовому комплексам города и области. А в феврале 1943 г. на сессии областного Совета народных депутатов, проходившей в только что освобождённом городе, были названы первые цифры о разрушениях учреждений культуры: 138 городских и районных библиотек вместе с книжным фондом были уничтожены, сожжено и разрушено 15 театров и 14 кинотеатров [1, с. 25].

Первоначально поиск сведений о размерах ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками хозяйству города и области, планомерно осуществляли партийно-государственные органы и СГКО, прекративший свою деятельность в сентябре 1945 г. Общим сбором документальных данных, подсчётом убытков и установлением (по возможности) личности преступников занималась Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК СССР), выполнявшая свои функции со 2 ноября 1942 г. до 9 июня 1951 г. (в 2008 г. был подготовлен к изданию сборник документов, раскрывающий масштабы разрушения всего народно-хозяйственного комплекса Сталинградской области в годы войны) [7].

В июле 1944 г. Сталинградская областная комиссия содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии составила справку, в которой содержались данные о разрушениях в культурной сфере: в городе полностью уничтожены 2 музея, 5 специальных зданий библиотек, 7 театров, 11 кинотеатров, 7 клубов, 8 из 9 памятников республиканского значения. По ведомственным учреждениям областного подчинения были полностью уничтожены здания и расхищено имущество: 3 музеев; 13 библиотек – полностью, 5 – частично; театров и клубов – 51 полностью, 58 – частично [8, оп. 14, д. 13, л. 14–15, 17, 20].

Работа продолжалась до начала 1945 г., когда 6 марта Чрезвычайная государственная комиссия подвела итоги оценки масштабов ущерба по Сталинграду и области. Протокол заседания зафиксировал огромные цифры по всем сферам жизнедеятельности, в том числе и социокультурной: «Немецкие захватчики разрушили и сожгли в Сталинграде 107 школ, 100 детсадов, все клубы и красные уголки, 7 театров, 2 цирка, 11 кинотеатров… Разрушили в колхозах 247 клубов и красных уголков,

207 детских садов и яслей… В государственных предприятиях, учреждениях и общественных организациях уничтожили и разрушили 9 308 строений, в том числе 118 театров, клубов и красных уголков, 18 библиотек, 3 музея, 162 прочих здания культурно-бытового назначения» [2].

Сложность при подсчёте материального ущерба культурно-просветительских учреждений объясняется несколькими факторами. Сталинград был освобождён 2 февраля 1943 г., область – 10 ноября 1943 г., а война шла ещё 1,5 года, поэтому полной инвентаризации уничтоженных и расхищенных материальных ценностей учреждений культуры осуществить было невозможно.

В различных документах, датированных 1943–1947 гг., по количественным и финансовым показателям имеются определённые разночтения. Логично предположить, что число фиксировавшихся потерь и разрушений во всех сферах жизнедеятельности (в том числе и культурной) должно было расти, а не наоборот. Например, в справке Сталинградской областной комиссии (1944 г.), составленной на основе актов, в городе было полностью разрушено 7 театров [8, оп. 14, д. 13, л. 15]. Эта же цифра указана и в итоговом документе ЧГК СССР (1945 г.). В действительности в Сталинграде до начала битвы имелось 4 стационарных театра: Областной драматический театр им. М. Горького, театр музыкальной комедии, театр юного зрителя (ТЮЗ) и театр кукол. Это подтверждается другими документальными данными [6, л. 57]. В источниках довоенного времени упоминается ещё один государственный театр – Астраханский драматический театр. Астраханский округ входил в состав Сталинградской области и имел широкую сеть культурно-просветительских учреждений, но 27 декабря 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована самостоятельная Астраханская область. Кроме того, статистические таблицы того периода чаще всего составлялись по территориально-административному принципу, не включая названия городов и областных районов. Военные действия на территории Астраханского округа не проходили, а поэтому правомерно исключить его из количественных показателей материального урона.

Можно предположить, что организованное в городе ещё в 1936 г. отделение государственной филармонии с симфоническим оркестром относилось к театрально-зрелищным учреждениям культуры. Данные статистики о театрах области, представленные областным управлением народнохозяйственного учёта 31 декабря 1938 г., подтверждают этот факт. Однако постоянного помещения у филармонии не было, весной 1940 г. в городе открылось отделение Союза композиторов, а летом того же года симфонический оркестр был ликвидирован. Возможно, поэтому статистические данные по филармонии, составленные Центральным управлением народнохозяйственного учёта, о числе музеев, театров и киноустановок по области не указаны [1, с. 36–37].

Во-вторых, в актах, справках, описях имущества и отчётах учитывался или ущерб, нанесённый непосредственно зданиям, или потери книжного фонда, кинооборудования, музейных экспонатов и т.д. Например, в представленной 4 января 1943 г. Управлением кинофикации исполкома Сталинградского областного совета депутатов трудящихся описи имущества, погибшего в результате вражеских бомбардировок и пожара, сумма ущерба, включая здания, киноаппаратуру и оборудование, составила 5085 тыс. руб. Спустя два месяца, 18 марта 1943 г., Управление кинофикации составило акт с уточнениями по материальному ущербу, который равнялся 11831 тыс. руб. 9 августа 1943 г. управление информировало секретаря Сталинградского обкома ВКП (б) А.С. Чуянова о размерах разрушений в киносети города. Он составил 13 млн руб. Финансовый ущерб киносети города и области, зафиксированный в акте областной комиссией в июле 1944 г., составил 11 млн 175 тыс. руб. Разница в итоговой сумме составила почти 2 млн руб. Причём последняя цифра по ущербу киносети складывалась из расчёта количественных показателей не только города, но и области: полностью уничтоженные здания, сооружения, оборудование. Однако кинотеатр «Культармеец», расположенный в Кировском районе города, был повреждён частично. И этот факт был зафиксирован в акте управления кинофикации. Точное количество разрушенных учреждений киносети (всех видов), особенно сельских стационарных киноустановок и кинопередвижек, выяснить не удалось, т.к. обобщающие документальные данные по ним отсутствуют [5, с. 193–194]. Можно лишь предположить, что практически все кинопередвижки (120 из 136) уцелели и в период военных действий продолжали активную деятельность, т.к. были отмобилизованы в действующую Красную Армию [3, л. 16].

Оказалось проблематичным установить достоверный количественный ущерб библиотечной сети. До войны все массовые библиотеки по административно-территориальному

принципу подразделялись на республиканские краевые, областные, районные, окружные, городские и сельские. Региональные, в свою очередь, подразделялись на библиотеки при клубных учреждениях и колхозные. При этом вся библиотечная сеть находилась в ведомственном подчинении различного уровня. Существовали также библиотеки профсоюзных организаций. Однако в условиях продолжавшейся войны не всегда оказывалось возможным предоставлять систематизированные данные. Точно установлено, что полностью сохранилась Камышинская районная библиотека с фондом в 33990 экземпляров. В документах фигурируют либо общие показатели (цифры имеются лишь по Сталинграду – 61936 тыс. руб. финансового ущерба), либо цифры, отображённые в отчётах ведомственных учреждений (сведения содержатся только по Сталинградскому областному отделу народного образования) [8, оп. 18, д. 99, л. 62; оп. 14, д. 13, л. 29]. В отчётах по материальному урону колхозам Сталинградской области показатели по библиотекам отсутствуют, как и обобщающая информация по избам-читальням. Упоминаются лишь единичные факты уничтожения, а порой закрытия и расхищения этих «боевых агитпунктов на селе» [8, оп. 14, д. 130, л. 2–2 об].

В-третьих, анализ документов выявил ошибки в цифрах как по количеству уничтоженных культурных учреждений области, так и по финансовому ущербу [1, с. 44]. Необходимо отметить, что в определении суммы урона зачастую брались в расчёт данные, представляемые освобожденными районами города и области, а потому часть цифр дублировалась.

В-четвертых, и это правомерно, необходимо было, в первую очередь, оценить ущерб, причиненный промышленности, жилищно-коммунальному хозяйству, жилому комплексу города и области и обслуживающей их коммунальной инфраструктуре, телеграфно-телефонной и почтовой связи, колхозному имуществу.

В-пятых, единой структуры управления культурной сферой не существовало до февраля 1945 г. В отчётах при определении видов уничтоженного и повреждённого имущества неоднократно использовалась формулировка «здания культурно-бытового назначения», куда включались музеи, библиотеки, театры, клубы, школы, детские дома, ясли. Эти учреждения включались в сводный перечень, представляемый различными отделами областного подчинения (облоно, общепитпром, облместпром, отделы полиграфии, социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, искусств и др.). Так, в сводной ведомости по учёту ущерба этими органами управления была названа общая сумма убытков по зданиям культурно-бытового назначения – 230 млн 430 тыс. руб. [1, с. 26]. Очевидно, что многие культурные заведения, включая дошкольные, образовательные и научные, занимались в том числе и культурно-просветительской работой. Данные предоставлялись по культурно-бытовой, культурно-просветительской сферам, включая и образование. Поэтому правомерно использовать термин «учреждения культуры» при подсчёте материальных и финансовых потерь.

По неполным данным, материальный ущерб, нанесённый учреждениям культуры города и области на начало 1944 г., составил почти 938 млн руб. (см. табл.). Общий же размер материального и финансового ущерба хозяйственному, жилищно-коммунальному и культурно-бытовому комплексам города и области составил 19186,9 млн руб. [1, с. 23].

При анализе данных таблицы (несмотря на недостаточную полноту содержащихся в ней данных), а также на основании ранее проводившихся исследований авторами была установлена фактическая разорённость учреждений культуры на период полного освобождения Сталинградской области и начальный этап восстановительного процесса.

Подводя итог, необходимо отметить некоторые наиболее важные моменты. Последствия войны и длительной оккупации большинства районов города и области привели к тому, что практически все здания, обслуживающие культурную сферу, были разрушены или сожжены немецко-фашистскими войсками. Доказательством их фактической ликвидации служит анализ документов ЧГК СССР и Сталинградской областной комиссии содействия работе ЧГК СССР. Были уничтожены все театры, музеи, клубы и красные уголки,

Материальный ущерб, нанесённый немецко-фашистскими захватчиками культурно-просветительским учреждениям Сталинграда и области, тыс. руб. [1, с. 33]

Наименование учреждения	Сумма ущерба
1. Музеи	31938,8
2. Библиотеки	810416,8
3. Театры и клубы	75342,9
4. Кинотеатры	11175,0
5. Клубы и красные уголки	9 035,324
ИТОГО	937 908,82

кинотеатры, 16 кинопередвижек; полностью или частично – библиотеки.

Анализ материалов этих комиссий, а также данных Управления кинофикации Волгоградского облисполкома позволил оценить финансовый ущерб учреждениям культуры на момент полного освобождения Сталинградской области и начального этапа восстановительного процесса. Победоносное завершение Великой Отечественной войны дало возможность государству на основе тщательного анализа состояния культурной сферы не только провести управленческую реорганизацию в этой области, но и начать новый этап – восстановление и развитие учреждений культуры в мирных условиях.

Список литературы

1. Болотова Е.Ю., Орешкина Т.Н. Учреждения культуры Сталинградской области в 1943–1950 гг.: восстановление и развитие. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6088 (Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области). Оп. 1. Д. 5. Л. 174–175. Копия.
3. ГАВО. Ф. Р-6525 (Производственное киновидеообъединение областного управления культуры). Оп. 1. Д. 8. Л. 16.
4. Орешкина Т.Н. Возрождение культурной жизни в Сталинграде (1943–1945 гг.) // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. 2012. № 5 (19). URL: http://grani.vspu.ru/jurnal/24.
5. Орешкина Т.Н. Развитие киносети в Сталинграде и области в период Великой Отечественной войны // Стрежень: науч. ежегодник. № 10 / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2012.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 (Центральный Комитет КПСС). Оп. 122. Д. 133. Л. 57.
7. Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области: док. / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Панорама, 2008.
8. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113 (Волгоградский обком КП РСФСР).

* * *

1. Bolotova E.Ju., Oreshkina T.N. Uchrezhdenija kul'tury Stalingradskoj oblasti v 1943–1950 gg.: vosstanovlenie i razvitie. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2014.
2. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO). F. R-6088 (Stalingradskaja oblastnaja komissija po ustanovleniju i rassledovaniju zlodejanij nemecko-fashistskih zahvatchikov i ih soobshhnikov i prichinennogo imi ushherba grazhdanam, kolhozam, obshhestvennym organizacijam, gosudarstvennym predprijatijam i uchrezhdenijam Stalingradskoj oblasti). Op. 1. D. 5. L. 174–175. Kopija.
3. GAVO. F. R-6525 (Proizvodstvennoe kinovideoobedinenie oblastnogo upravlenija kul'tury). Op. 1. D. 8. L. 16.
4. Oreshkina T.N. Vozrozhdenie kul'turnoj zhizni v Stalingrade (1943–1945 gg.) // Grani poznanija: jelektron. nauch.-obrazovat. zhurn. 2012. № 5 (19). URL: http://grani.vspu.ru/jurnal/24.
5. Oreshkina T.N. Razvitie kinoseti v Stalingrade i oblasti v period Velikoj Otechestvennoj vojny // Strezhen': nauch. ezhegodnik. № 10 / pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: Izdatel', 2012.
6. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 17 (Central'nyj Komitet KPSS). Op. 122. D. 133. L. 57.
7. Stalingradskaja oblastnaja komissija po ustanovleniju i rassledovaniju zlodejanij nemecko-fashistskih zahvatchikov i ih soobshhnikov i prichinennogo imi ushherba grazhdanam, kolhozam, obshhestvennym organizacijam, gosudarstvennym predprijatijam i uchrezhdenijam Stalingradskoj oblasti: dok. / pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: Panorama, 2008.
8. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO). F. 113 (Volgogradskij obkom KP RSFSR).

Influence of the Great Patriotic War and the Battle of Stalingrad on the condition of the institutions of culture of the Stalingrad region

There is analyzed the condition of the culture sphere of Stalingrad and the region after the Battle of Stalingrad, given the assessment of the material and financial losses of the institutions of culture during the years of war, considered the problems in determination of the damage caused to the institutions of culture of the Battle of Stalingrad in the years of the Great Patriotic War.

Key words: *Great Patriotic War, Battle of Stalingrad, institutions of culture, sociocultural sphere, historic and cultural heritage.*